

ШЕДЕВРЫ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ – ШКОЛЬНИКАМ

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)1-44
П91

Предисловие и комментарии: *Владимир Соболев*

Серийное оформление и дизайн обложки:
Юлия Межова

Художник: *Марина Павлова*

ISBN 978-5-17-165687-4

© Владимир Соболев, предисловие,
комментарии, 2025
© Марина Павлова, ил., 2012
© ООО «Издательство АСТ», 2025

Александр Сергеевич
ПУШКИН

**КАПИТАНСКАЯ
ДОЧКА**

ПОВЕСТЬ

Москва
Издательство АСТ

 АСТРЕЛЬ СПб

2025

ПРЕДИСЛОВИЕ

Роман «Капитанская дочка» задуман Александром Пушкиным еще в январе 1833 года, когда он работал над «Историей Пугачева». Во время архивных изысканий писателю попала на глаза история некоего Шванвича, дворянина, офицера, который перешел на сторону бунтовщиков. Но в процессе работы над текстом замысел, как это часто бывает, весьма изменился. Сам же автор писал цензору: «Роман, как изволите видеть, ушел далеко от истины».

Но можно сказать, что роман к ней приблизился. Только с другой стороны. В начале работы Пушкина интересовала социальная подоплека события, но финальная редакция книги вскрывает экзистенциальную часть истории. Шванвич сделался Швабриным и отошел на второй план. Этот столичный аристократ получил функции необходимого Зла, той самой пружины, которая двигает действие. Он клеветает, предает, обманывает, совершает много подлостей ради своей сиюминутной выгоды. Именно он оказывается главным противником героя.

На авансцену повествования выдвинулся Петр Гринев, совсем молодой человек, сын провинциального помещика. Отец героя — отставной офицер, который вышел из

К. Горюнов. Портрет А. С. Пушкина

Титульный лист
первого издания.
1837 г.

М. В. Нестеров.
«Пугачев освобождает дочь коменданта
крепости Марию Ивановну Миронову»

службы после переворота 1762 года. Здесь Пушкин передает персонажу некоторые личные впечатления и родовую память. «Мой дед, когда мятеж поднялся // Среди петергофского двора, // Как Миних, верен оставался // Падевью третьего Петра», — писал он в стихотворении «Моя родословная». Андрей Петрович не захотел служить при Екатерине, прозванной потомками Великой, и попросил

об отставке. Он человек не слишком образованный, но честный, прямой — и эти свои качества передал сыну.

Петр отправился в армию, когда ему еще не исполнилось даже семнадцать лет, и сразу же попал в страшную передрагу. Разгорелось крестьянское восстание, которое чуть было не сокрушило Российскую империю. Волей автора Гринев попадает в самую сердцевину мятежа, близко знакомится с его руководителем — Емельяном Пугачевым. Несколько раз герой оказывается рядом со смертью, но остается живым благодаря своим мужеству, благородству и верности. Из опаснейших положений он выходит с честью, можем сказать мы уверенно.

Судьба Петра Андреевича Гринева в этом отношении оказывается развернутой иллюстрацией к эпиграфу, которым Пушкин предварил свой роман. «Береги честь смолоду», — гласит русская пословица, с которой и начинается книга.

ЧЕСТЬ, как объясняют нам словари, — незапятнанная репутация, доброе имя. Понятие, несколько потерявшееся в последнее время. Но во времена Пушкина честь была вполне осязаемой вещью. Чтобы не потерять ее, люди шли в буквальном смысле на смерть.

Историк Яков Гордин в своей книге «Дуэли и дуэлянты» утверждает, что Пушкин сам, безусловно, человек чести, «невольник чести», по выражению Михаила Лермонтова. В это понятие для Пушкина входило многое: «и независимость дворянина, и способность оказаться на стороне невинно угнетенного, и верность своему долгу — вне зависимости от личной выгоды, и личное бесстрашие в защите своих правил и представлений».

О чести размышляют многие персонажи мировой литературы и приходят к твердому убеждению, что даже молодые годы не могут извинить некоторые проступки. Например, английский писатель Джозеф Конрад разворачивает в романе «Лорд Джим» историю несчастного человека. В молодости он совершил страшную ошибку — будучи штурманом, бежал с корабля, получившего пробоину. А на палубе осталось несколько сотен людей, вверивших ему свою жизнь. Джим, в сущности, был совсем неплохим

человеком — храбрым и умным, и доказал это в следующие годы. Но его вина тянулась за ним, догнала и убила.

А Петр Гринев смог выйти с достоинством из тех хитросплетений, которые уготовила ему судьба. Ведь ему нравится Пугачев так же, как он нравится и самому Пушкину. «Вот мой Пугач — при первом взгляде // Он виден — плут, казак прямой! // В передовом твоём отряде // Урядник был бы он лихой», — писал поэт своему другу, поэту и гусару, генерал-лейтенанту Денису Давыдову, посылая ему свой исторический труд «История Пугачевского бунта».

Но герой не может изменить — себе, любимой девушке и государству. Он постоянно слышит заветы отца, провожавшего его на военную службу: «Служи верно, кому присягнешь; слушайся начальников; за их лаской не гоняйся; на службу не напрашивайся, от службы не отговаривайся; и помни пословицу: береги платье снову, а честь смолоду...»

Петр Андреевич такой же прямой человек, как и Емельян Иванович. Потому они и чувствуют симпатию друг к другу, хотя и стоят на разных сторонах. Пугачев помогает юноше, будучи вождем повстанцев, и, между прочим, не клеветает на него, когда оказывается в плену. Сам же Гринев приходит проститься с Пугачевым в момент его казни.

Дальнейшая жизнь Петра Гринева не слишком ясна. Но судя по тому, как поспешно дочь капитана Миронова — Марья Ивановна — покидает Санкт-Петербург, ее мужа государственная служба тоже не слишком-то привлекала.

К осени 1834 года роман был набросан вчерне. Но работа над текстом продолжалась еще достаточно долго.читающая публика увидела «Капитанскую дочку» в журнале «Современник» в конце 1836 года. Книга вошла в золотой «классический» фонд русской словесности и за два века своей литературной жизни совсем не устарела. Напротив, сегодняшним молодым людям она так же необходима, как и современникам Пушкина.

Александр Сергеевич Пушкин

КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА

Береги честь смолоду.
Пословица

ГЛАВА I

СЕРЖАНТ ГВАРДИИ*¹

*«Надели на меня заячий тулуп,
а сверху лисью шубу. Я сел в кибитку
с Савельичем и отправился в дорогу,
обливаясь слезами».*

* Здесь и далее знаком «*» отмечены ссылки на комментарии.

Сержант гвардии. Гвардия — отборные войска русской армии. Первые гвардейские полки — Семеновский и Преображенский выросли из «потешных» полков Петра Первого. В XVIII и начале XIX вв. гвардия активно участвовала в политической жизни Российской империи — время от времени устраивала дворцовые перевороты, таким образом посадив на престол Екатерину I, Елизавету I, Екатерину II, Александра I. Только восстание 1825 г. в пользу великого князя Константина Павловича окончилось неудачей. Пушкин был хорошо знаком со многими гвардейскими офицерами и в юности сам хотел служить в гвардии. Его отговорил кавалергард Сергей Волконский (будущий декабрист), убедив поэта, что «в оковах службы царской» на литературу времени у него не останется...

В. Эриксен. «Императрица Екатерина II в мундире Преображенского полка, 1762 год»

Рядовые Преображенского, Семеновского и Измайловского полков, 1796–1797 гг.

Е. Е. Лансере. «Воцарение Елизаветы Петровны 25 ноября 1741 года»

Граф Миних

Миних Христофор Антонович (Бурхард Христоф фон Миних, 1683–1767) — профессиональный военный. Служил во многих европейских армиях, а в 1721 г. приехал в Россию. Командовал русской армией в войне против Турции и, по отзывам современников, солдат не жалел. Хотя именно он придумал строить пехоту в каре, чтобы противостоять наскокам турецкой конницы. Активно участвовал в политической жизни России.

Для Пушкина — фигура отнюдь не случайная. «Как Миних, верным оставался паденью Третьего Петра» — писал он об одном из своих предков. Хотя здесь возможна ирония, поскольку граф был в фаворе и у Екатерины Великой.

Офицер
Семеновского
полка

— *Был бы гвардии он завтра ж капитан.*

— *Того не надобно; пусть в армии послужит.*

— *Изрядно сказано! пускай его потужит...*

.....
Да кто его отец?

Княжнин

Отец мой Андрей Петрович Гринев в молодости своей служил при графе Минихе* и вышел в отставку премьер-майором* в 17.. году*. С тех пор жил он в своей Симбирской деревне,

«...ЗАПИСАН В СЕМЕНОВСКИЙ ПОЛК СЕРЖАНТОМ...»

Дворяне в те времена приписывались к гвардейскому полку с момента рождения. Бывало, что и до рождения. Пока мальчик рос, ему шли чины за выслугу лет. Таким образом семнадцатилетний юноша приходил на службу уже офицером.

Премьер-майор. Майор — офицерский чин VIII класса. С 1731 по 1798 г. делился на два чина — премьер-майор и секунд-майор. В годы, когда Пушкин писал «Капитанскую дочку», оба эти звания уже звучали весьма архаично, что, вероятно, и требовалось автору.

Г. Грот. «Портрет секунд-майора кирассирского полка Г. Ю. Лесли»

где и женился на девице Авдотье Васильевне Ю., дочери бедного тамошнего дворянина. Нас было девять человек детей. Все мои братья и сестры умерли во младенчестве.

Матушка была еще мною брюхата, как уже я был записан в Семеновский полк сержантом*, по милости майора гвардии князя В., близкого нашего родственника. Если бы паче всякого чаяния матушка родила дочь, то батюшка объявил бы куда следовало о смерти нежившегося сержанта, и дело

«...ВЫШЕЛ В ОСТАВКУ ПРЕМЬЕР-МАЙОРОМ В 17.. ГОДУ».

Литературоведы до сих пор спорят, зачем Пушкину понадобилось многоточие вместо точной цифры. Многие предполагают, что старший Гринев вышел в отставку в 1762 году, после переворота Екатерины II. Но тогда младшему Гриневу в момент Пугачевского бунта было бы едва 11 лет. Скорее всего, Пушкин просто следовал тогдашней литературной традиции — ставить многоточия вместо дат и названий географических мест.

«Екатерина II на ступенях Казанского собора, приветствуемая духовенством в день воцарения 28 июня 1762 года», неизвестный художник

Стремянной —

придворный чин, который подавал царю (до Петра Великого) стремя, когда тот садился в седло. Также *стрелянной* — особый отряд стрельцов, который нес караул при дворцах, сопровождал царя в его путешествиях.

Слуга при барине, который заведовал псовой охотой, назывался — *стрелянный*. Почему в пушкинском тексте именно *стрелянной*, непонятно.

Гвардии ротмистр, князь Н. Г. Кропоткин в наряде стрельца стремянного приказа (фото нач. XX в.)

С. Иванов.
«Царь.
XVI век»

тем бы и кончилось. Я считался в отпуску до окончания наук. В то время воспитывались мы не по-нонешнему. С пятилетнего возраста отдан я был на руки *стрелянному** Савельичу, за трезвое поведение пожалованному мне в дядьки. Под его надзором на двенадцатом году выучился я русской грамоте и мог очень здраво судить о свойствах борзого кобеля. В это время батюшка нанял для меня француза, мосье Бопре, которого выписали из Москвы вместе с годовым запасом вина и прованского масла. Приезд его сильно не понравился Савельичу. «Слава богу, — ворчал он про себя, — кажется, дитя умыт, причесан, накормлен. Куда как нужно тратить лишние деньги и нанимать мусье, как будто и своих людей не стало!»

Бопре в отечестве своем был парикмахером, потом в Пруссии солдатом, потом приехал в Рос-

Н. Сверчков.
«Конюх,
выводящий
лошадь»

Кенигсбергский
студент,
XVIII в.

сию pour être outchitel^{1*}, не очень понимая значение этого слова. Он был добрый малый, но ветрен и беспутен до крайности. Главною его слабостию была страсть к прекрасному полу; нередко за свои нежности получал он толчки, от которых охал по целым суткам. К тому же не был он (по его выражению) и *врагом бутылки*, т. е. (говоря по-русски) любил хлебнуть лишнее. Но как вино подавалось у нас только за обедом, и то по рюмочке, причем учителя обыкновенно и обносили, то мой Бопре очень скоро привык к русской настойке и даже стал предпочитать ее винам своего отечества, как не в пример более полезную для желудка. Мы тотчас поладили, и хотя по контракту обязан он был учить меня *по-французски, по-немецки и всем наукам*, но он предпочел наскоро выучиться

«...POUR ÊTRE OUTCHITEL...»

В XVIII в. было модно брать в учителя дворянским детям заезжих европейских. Так «учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь...»

Образование большинства дворян было домашним и велось из рук вон плохо. Об этом Пушкин писал в докладной записке императору Николаю I.

¹ Чтобы стать учителем (фр.).